

Л. И. Снегирева

*Томский государственный педагогический университет
ул. Киевская, 60, Томск, 634061, Россия*

snegireva@vtomske.ru

РЕЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ И ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ИЗ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА (1942–1945 ГОДЫ)

Впервые на архивных материалах рассматривается проблема детской реэвакуации. Главное внимание уделено реэвакуации детей с детскими учреждениями, преимущественно в Ленинград. Цель статьи – путем комплексного изучения проблемы выявить основные направления детской реэвакуации, ее масштабы, механизмы реализации основных направлений деятельности по ее осуществлению, трудности в проводимой работе, недостатки, результаты. В выводах отмечается, что за годы нахождения в эвакуации в сибирском тылу, несмотря на сложности и невзгоды, работники детских учреждений, благодаря помощи и вниманию местных органов власти и общественности, справились с возложенной на них задачей по сохранению жизни и здоровья эвакуированных детей. Дети возвращались в родные края выросшие, окрепшие и вполне здоровые.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, детдома, интернаты, реэвакуация, Наркомпрос РСФСР, Наркомздрав СССР.

В истории нашего народа Великая Отечественная война занимает особое место. Мы не перестаем задумываться над тем, как, несмотря на столь трагическое ее начало, страна смогла устоять, изменить коренным образом ход войны и одержать Победу. Сегодня, в условиях происходящего процесса критического осмысления всех периодов советского государства, становится очевидной необходимость дальнейшего глубокого изучения истории Великой Отечественной войны в целом и многих ее составляющих, к которым относятся и эвакуационно-реэвакуационные процессы, вызванные войной. Эвакуация и последующая реэвакуация производительных сил были не только крупными, уникальными операциями, проведенными в те тяжелые годы. С ними были связаны судьбы миллионов людей, страшные лишения, тяже-

лые потери, психологические, материальные и физические испытания, проверка на прочность, которую они выдержали. В истории драмы и подвига одной из слабоизученных проблем остается реэвакуация населения из восточных областей в освобожденные от захватчиков районы страны.

Одним из первых коснулся этой проблемы ленинградский исследователь А. Р. Дзенискевич. Он обозначил круг проблем, с которыми столкнулись реэвакуанты, возвращающиеся в Ленинград [1990. С. 152, 153]. Как один из аспектов перемещения трудовых ресурсов попытался описать виды реэвакуации В. Л. Пянкевич [2001. С. 55]. Реэвакуацию изучала и уральский историк М. Н. Потемкина. Она сделала попытку ввести понятие реэвакуации, описать ее механизмы, этапы и последствия для уральского региона [2002.

Снегирева Л. И. Реэвакуация детей и детских учреждений из Западно-Сибирского региона (1942–1945 годы) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 8: История. С. 157–169.

С. 173–204]. Исследователь И. А. Карпенко рассмотрела социально-бытовые аспекты процесса реэвакуации населения Ленинграда [2006]. Как видим, в исторической литературе обозначенная проблема получила лишь некоторое освещение. Несмотря на попытки историков внести свой вклад в изучение рассматриваемой проблемы, специального исследования, охватывающего все основные направления этого процесса, не появилось. Проблема реэвакуации многогранна и многопланова. Учитывая это, автор в статье рассматривает лишь часть ее, а именно реэвакуацию детей и детских учреждений из Западно-Сибирского региона. Изучение вышеозначенной проблемы имеет не только научный, но и ярко выраженный социально-политический и морально-нравственный аспекты, ибо тыл не только снабжал фронт всем необходимым, но и, приютив миллионы эвакуированных, около 40 % которых составляли дети, сохранил им жизнь, что сыграло принципиально важную роль в послевоенном воспроизводстве населения страны. В те далекие годы в экстремальных условиях решались задачи, относящиеся непосредственно к проблеме сохранения нации. Актуальной для осмысления избранная проблема является и в связи с тем, что в исторической литературе нет работ, посвященных детской реэвакуации. Ряд исследователей указывают даже на отсутствие архивных источников по этой проблеме. Так, саратовский исследователь С. О. Козурман пишет: «Нам пока не удалось обнаружить каких-либо специальных документов о реэвакуации детдомов. По-видимому, детей, оставшихся без родителей, решено было не реэвакуировать» [2011. С. 116]. Подобного взгляда придерживается К. Г. Букренева¹. М. Н. Потемкина считает, что «реэвакуировать детские дома было нецелесообразно, так как из-за сильных разрушений освобожденных территорий их зачастую было негде размещать...» [2002. С. 210]. Однако документальное издание по реэвакуации, вышедшее в Томске к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, свидетельствует об ином

¹ Букренева К. Г. Эвакуированные ленинградские детские дома в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2015. С. 72.

[Во имя Победы..., 2015. С. 168, 169, 176, 220–224, 228–234, 239–243, 306, 309, 310, 313–315, 327–329]. В связи с не изученностью проблемы данная статья может рассматриваться в качестве одной из первых попыток в решении поставленной задачи.

Великая Отечественная война резко изменила условия жизни советских людей. Среди неисчислимого количества бед самыми тяжелыми были страдания детей. Сотни тысяч из них испытали долю беженцев, горе потери родителей, тяжесть военного лихолетья. Чтобы спасти генофонд страны, в тыл были эвакуированы тысячи детских учебно-воспитательных учреждений. Только на территории РСФСР в начале 1943 г. были размещены 1 913 таких учреждений, в которых находились 233 685 детей. Из них Западная Сибирь приняла 310 детских заведений с общим количеством 34 364 чел. [Во имя Победы..., 2005. С. 368]. В Западную Сибирь были эвакуированы дома малютки, детские ясли, сады, детдома, пионерские лагеря, интернаты из Черниговской, Тамбовской, Курской, Рязанской, Смоленской, Гомельской, Псковской, Сталинградской, Московской, Сталинской (Донбасс) областей, Пскова, Москвы, Киева, Ростова-на-Дону, Гомеля и др.² Но особенно много в Западной Сибири было ленинградских детей. Так, из 170 эвакуированных детских учреждений, размещенных в Омской области на 1 апреля 1943 г. – 109 интернатов и 32 детских дома прибыли из Ленинграда³. Из 48 детских учреждений, прибывших в Новосибирскую область – 37 были из Ленинграда [Там же. С. 6]. Из 76 оставшихся после объединения некоторых эвакуированных детских домов в Алтайском крае 52 были ленинградскими⁴.

² ГАНО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 129. Л. 134, 193, 198.

³ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 400. Л. 22; ГИАОО. Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 1113. Л. 135. Ленинградских интернатов прибыло в Омскую область 116. После объединения некоторых при размещении осталось 109 (см.: ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 1427. Л. 18–25).

⁴ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 234. Л. 181; Ф. П-482. Оп. 2. Д. 203. Л. 9–12; Д. 258. Л. 147, 173, 182; см. также: Эвакуация детей из Ленинграда» (1941–1945). URL: <http://forum.vgd.ru/1329/evakdetei/40.htm>. В Алтайский край на 25 ноября 1942 г. прибыло 92 детских учреждения. После объединения ряда учреждений осталось 76.

Дети прибывали не только с детскими учреждениями, но и с родителями, родственниками, самостоятельно, отстав от родителей или потеряв их в ходе эвакуации. На 1 января 1943 г. Новосибирская область (в старых границах) приняла и разместила 504 251 чел. эвакуированных, из которых 196 250 чел. – дети в возрасте до 14 лет⁵. На 1 апреля 1943 г. в Западной Сибири числилось 934,6 тыс. эвакуированных, в том числе 359,9 тыс. детей, что составляло 38,5 % от всех прибывших на это время из прифронтовой полосы⁶.

Реевакуация детей имела также целый ряд направлений. Большая их часть выезжала с родителями, многих детей разыскивали и забирали родственники. Часть детей, вышедших по возрасту из детских домов, интернатов, обучающихся в ремесленных училищах, школах фабрично-заводского обучения, работающих в строительных организациях, на предприятиях, эвакуировались вместе с этими коллективами либо через мобилизацию рабочих из эвакуированного населения на восстановление промышленных предприятий освобожденных от оккупации районов страны. Иногда родителям или родственникам по месту жительства местными райисполкомами выдавались разрешения на самостоятельный выезд за детьми с указанием пункта назначения и цели поездки. В этих случаях, согласно указаний Наркомпроса, выезжающие должны были иметь доверенности и заключение районо о том, что родители могут обеспечить воспитание ребенка⁷. Если родители не имели возможности выехать за детьми по состоянию здоровья или не могли оставить работу, дети направлялись к родителям в сопровождении работников соответствующих детских учреждений. В этих случаях принимались решения местных исполкомов, выделялись необходимые средства, выбывающие обеспечивались всем необходимым на весь путь их следования⁸. Так, 7 июля 1945 г. Кемеровский облисполком принял специальное решение «О выделении средств на реевакуацию детей из Кемеровского дома ребенка в г. Ленинград», соглас-

но которому из бюджета дома ребенка на 28 детей и 7 чел. сопровождающего персонала было выделено 6 628 руб.⁹

В соответствии с указанием Наркомпроса отправлять детей на прежнее место жительства по вызовам родителей с попутчиками категорически запрещалось. Всякие попытки такого плана резко пресекались, виновные наказывались¹⁰. Следует отметить, что с родителями, реже родственниками дети выезжали весь период реевакуации. С учреждениями детей начали реевакуировать с весны 1944 г. Основная масса детских учреждений с детьми вывозилась из Западной Сибири организованно летом и осенью 1945 г. вскоре после окончания войны.

Постановления ГКО, распоряжения СНК СССР, касающиеся детской реевакуации, выходили по мере подготовленности освобожденных областей для ее проведения. Как и массовая реевакуация взрослого населения, детская реевакуация проводилась планоно. Основными решениями по ее осуществлению были: распоряжение СНК СССР за № 5181-р от 7 марта 1944 г. «О возвращении из Белокурихи Алтайского края в г. Владимир двух костнотуберкулезных санаториев с детьми, сотрудниками и членами их семей»¹¹; постановление СНК СССР за № 466 от 25 апреля 1944 г. «Об улучшении условий работы детских домов для испанских детей, находящихся в СССР»¹²; постановление СНК РСФСР за № 453 от 5 июня 1944 г. «О реевакуации детских домов для испанских детей»¹³; распоряжение СНК СССР за № 4004-р от 11 марта 1945 г., разрешающее Совнаркому Украинской ССР реевакуировать в 1945 г. 51 детский дом с детьми и обслуживающим персоналом¹⁴; распоряжение ГКО за № 7907 от 22 марта 1945 г. и распоряжение СНК РСФСР от 26 апреля 1945 г. за № 927-р «О возвращении в период мая – июля 1945 г. эвакуированных из Ленинграда с детскими учреждениями и в индивидуальном порядке детей в количестве 55 тыс. человек, 4 тыс. сирот и обслужива-

⁵ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 368. Л. 16.

⁶ Исчислено по: ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 368. Л. 16.

⁷ ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 502. Л. 270.

⁸ Там же. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 3. Л. 267.

⁹ ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 22. Л. 14.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 502. Л. 271.

¹¹ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 52. Л. 58.

¹² Там же. Д. 49. Л. 99.

¹³ Там же. Оп. 12. Д. 51. Л. 23.

¹⁴ Там же. Оп. 11. Д. 59. Л. 77.

ющего персонала с детьми и иждивенцами в количестве 13 800 человек»¹⁵; распоряжение Наркомпроса РСФСР от 30 июля 1945 г. «О реэвакуации из с. Локоть Алтайского края Вышне-Волоцкой школы глухонемых детей в Калининскую область»¹⁶; и др.

О том, насколько многогранна, сложна и ответственна была эта работа, свидетельствует проведение массовой реэвакуации ленинградских детей летом и осенью 1945 г.

В конце войны распоряжением за № 7907 от 22 марта 1945 г. ГКО потребовал от руководителей тыловых областей начать подготовку к реэвакуации детей, имеющих в освобожденных областях родителей или родственников¹⁷. Распоряжением за № 927-р от 26 апреля 1945 г. СНК РСФСР обязал руководителей восточных регионов вернуть в мае – июле 1945 г. ранее эвакуированных из Ленинграда с детскими учреждениями и в индивидуальном порядке детей в количестве 55 тыс. чел., родители которых или лица, их заменяющие, проживают в Ленинграде, а также 4 тыс. сирот в возрасте 14 лет и старше для определения их в ремесленные училища и трудоустройства, в том числе 2 тыс. на предприятиях текстильной промышленности. Вместе с детскими учреждениями вернуть в Ленинград учителей, воспитателей, врачей, медицинских сестер и технических служащих этих учреждений, ранее проживающих в Ленинграде с их детьми и иждивенцами в количестве 13 800 чел.¹⁸ В соответствии с вышеназванными распоряжениями ГКО и СНК РСФСР 31 мая 1945 г. Алтайский краевой Совет депутатов трудящихся¹⁹, 20 июня – Новосибирский²⁰, 22 июня – Томский²¹ приняли развернутые решения по выполнению поставленной пра-

вительством задачи, утвердили представленные крайоблоно планы, сметы расходов, ответственных за проведение работы.

Для обеспечения организованной отправки ленинградских детей на места были командированы специальные уполномоченные обкрайисполкомов²². Для оказания помощи тыловым областям в проводимой работе ленинградский горисполком направил и своих представителей²³. В ходе подготовки к реэвакуации в детдомах и интернатах проводились финансовые ревизии, назначались новые руководители вместо выбывающих, осуществлялась передача имущества, оборудования и инвентаря от реэвакуируемых директоров вновь назначенным²⁴. Согласно утвержденным планам реэвакуации ленинградских детских учреждений и сметам расходов облоно и облфо были перечислены необходимые средства для оплаты расходов, связанных с реэвакуацией. С отъезжающими работниками детских домов и интернатов производился полный расчет по день отъезда. Из расчета 350 руб. на человека на весь путь следования до Ленинграда оплачивались суточные, проезд до мест сбора, Ленинграда и провоз багажа²⁵. Стоимость основного питания воспитанников рассчитывалась по 4 руб. в день. Исходя из этого на 3 700 воспитанников и воспитателей, реэвакуируемых из Алтайского края, на 30 дней было выделено: 1 850 т масла животного, 1 850 т сахара, 5 550 т крупы, 740 т сыра, 5 550 т мяса, 5 550 шт. яиц, 1 110 т муки, 1 100 т сметаны, 1 100 т молока, 27 750 т картофеля, 1 110 т сухофруктов, 220 кг какао, 92 кг чая, 220 кг кофе, 1 430 т соли. Хлебом выезжающие обеспечивались по рейсовым карточкам или маршрутным книжкам²⁶. Помимо этих продуктов заведующим детдомов и интернатов под отчет выдавались средства на расходы по содержанию детей в пути и дополнительное питание, из расчета 7 руб. в день на одного ребенка. Выделялись средства на культурное и медицинское

¹⁵ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 59. Л. 127–128.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 239. Л. 24; Оп. 12. Д. 51. Л. 25.

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 5. Л. 149, 151.

¹⁸ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 59. Л. 127.

¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 234. Л. 176, 177. Решение исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся от 31 мая 1945 г. «О реэвакуации ленинградских детских интернатов».

²⁰ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 71–73. Решение исполнительного комитета Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся от 20 июня 1945 г. «О реэвакуации детских домов в г. Ленинград».

²¹ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 12–16. Решение исполнительного комитета Томского областного Совета депутатов трудящихся от 22 июня 1945 г.

«О возвращении ленинградских детских домов в г. Ленинград».

²² ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 234. Л. 176.

²³ Там же. Оп. 11. Д. 59. Л. 128.

²⁴ Там же. Оп. 1. Д. 234. Л. 177; ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 72 об.

²⁵ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 12.

²⁶ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 234. Л. 179.

обслуживание²⁷. По расчетам потребности средств для реевакуации детей и обслуживающего персонала Томской области необходимо было 535,9 тыс. руб., Новосибирской – 928 тыс., Алтайскому краю – 1 601,4 тыс. руб.²⁸ Кроме того, в соответствии с Распоряжением ГКО за № 7907 от 22 марта 1945 г. возвращающимся в Ленинград из мест реевакуации детям с детскими учреждениями и обслуживающему их персоналу по заявкам уполномоченных облоно каждой области, проводящей реевакуацию, в пунктах сбора выделялись сухие пайки на каждого ребенка и взрослого из расчета на 25 дней пути. Расход продуктов на человека в день в граммах составлял: мясoпродуктов – 60, жиров – 30, сыра – 10, сахара – 17, хлеба – 500, яиц – 1 шт. Для этой цели правительством выделялись дополнительные фонды²⁹. Так, по распоряжению зам. наркома торговли Союза ССР Скворцова от 5 июля 1945 г. Томскому областному отделу торговли (зав. Бошнятов) выделялось дополнительно 14,4 ц мясoпродуктов, 7,2 ц жиров, 4,1 ц сахара, 77,2 ц муки для выпечки хлеба³⁰. Всем областям разрешалось расходовать муку за счет июльского плана, утвержденного за № 24-276. До оформления нарядов на поставку продовольствия для указанной цели разрешено было расходовать продукты из любых источников с последующим возмещением³¹. Областные, краевые исполкомы и Совнаркомы автономных республик могли израсходовать необходимые средства на реевакуацию детских учреждений в пределах их бюджетов на 1945 г.³²

Реевакуированные в Ленинград дети во всех областях Западной Сибири, несмотря на острый дефицит одежды и обуви, были обеспечены необходимым обмундировани-

ем: пальто – 1 шт., платья – 2 шт. (для девочек), пальто или пиджак – 1 шт., рубашки или гимнастерки – 2 шт., брюки – 2 шт. (для мальчиков), обувь – 1 пара, головной убор – 1 шт., белье нижнее – 3 пары, носовые платки – 2 шт., носки-чулки – 2 пары, полотенце 2 шт., вещевых мешков 1 шт.³³ Помимо этого районы, из которых реевакуировались дети, обеспечивали их мягким инвентарем из расчета на одного ребенка: простыни 2 шт., наволочка для подушки 2 шт., матрасная наволочка 1 шт., полотенце 2 шт.³⁴ Не все области в равной степени смогли обеспечить отъезжающих посудой. Томская область реевакуировала 750 чел. и смогла обеспечить каждого кружками, ложками, тарелками или мисками. Этого не смогли сделать Новосибирская область и Алтайский край, где количество реевакуируемых детей было значительно больше. Здесь посудой реевакуируемые обеспечивались из расчета на 100 чел. детей: чашек чайных или бокалов – 50 шт., тарелок или мисок – 50 шт., ложек столовых – 100. Все области выделяли необходимое в дороге количество баков для воды, приготовления пищи, ведер, тазов, кастрюль³⁵. По заданию правительства ленинградские детские учреждения, подлежащие реевакуации, должны были выехать до конца августа. Согласно планам, утвержденным Алтайским крайисполкомом, Новосибирским и Томским облисполкомами, реевакуация, первый этап ее, планировался с 6 по 15 июля из Томской, с 10 по 15 июля из Новосибирской областей, с 10 по 28 июля 1945 г. из Алтайского края. В июле она проводилась и из Омской области.

Из Томской области реевакуировались 4 детских дома: Ленинградский № 82, Ленинградский № 4, Зырянский № 1, Ягодный вместе с Томским домом ребенка, всего 550 детей и 200 чел. персонала³⁶. Руководству Новосибирской области предстояло в короткие сроки реевакуировать 10 детских домов, а в них 1 028 воспитанников и 303 чел. пер-

²⁷ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 16; ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 73–74.

²⁸ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 16; ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 234. Л. 184; ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 73–74.

²⁹ ГАТО. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 5. Л. 151. Телеграмма зам. наркома торговли Союза ССР Скворцова зав. Томским областным отделом торговли Бошнятову от 5 июля 1945 г.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 59. Л. 127; ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 16.

³³ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 17; ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 72.

³⁴ Там же.

³⁵ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 72; ГААК. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 234. Л. 177–178.

³⁶ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 15.

сонала, всего 1 331 чел.³⁷ Еще в более сложном положении оказались руководители Алтайского края, перед которыми стояла задача реэвакуировать 3 000 воспитанников и 700 чел. обслуживающего их персонала из 15 интернатов³⁸.

Сложность проводимой работы состояла в том, что детские дома и интернаты были размещены во многих районах сибирских областей и Алтайского края. Несмотря на то, что в основном пункты сбора детей определялись с учетом удаленности от транспортных магистралей, некоторые детские дома были удалены от железнодорожных станций и пристаней на 160 и более км. В Новосибирской области это был Баклушевский детдом Доволенского района, где было 192 воспитанника из Ленинграда³⁹. В Томской области положение было еще сложнее, ибо Ленинградский детский дом № 82 находился в с. Вертикос Каргасокского района, а Ленинградский детдом № 4 в с. Подгорное Чаинского района Нарымского округа⁴⁰.

Возвращение детей по реэвакуации производилось организованными группами, сформированными в местах массового пребывания детей из одного или нескольких близлежащих пунктов. В Алтайском крае пунктами сбора ленинградских детей были Барнаул, пос. Кулунда, г. Рубцовск, г. Бийск, г. Алейск, г. Камень, г. Третьяки, ст. Поспелиха⁴¹. В Томской области детские дома реэ-

вакуировались из Каргасокского, Чаинского, Зырянского и Асиновского районов. Пунктом сбора был Томск. По пути следования в Томск для Ленинградского детского дома № 4 в Колпашево, а для Ягодинского в г. Асино были подготовлены временные помещения на период ожидания парохода и поезда⁴². В Новосибирской области 4 детских дома из 10 реэвакуируемых располагались в 2–3 км от места сбора. Детей из них сразу подвозили к посадке в вагоны. Для других 6 детдомов, находящихся на расстоянии 40–50 км от станции погрузки, были подготовлены временные помещения на период ожидания поезда. Дети Красноозерского детского дома № 1 и из с. Красноозерское, Карасукских детдомов № 3 и 24 из с. Морозовка до прихода эшелона размещены были временно в средней школе ст. Карасук. Для детей Баклушевского детдома Доволенского района из с. Баклуши временным помещением стала средняя школа с. Каргат. Для временного размещения детей и обслуживающего персонала Почтовского детдома Колыванского района из с. Почта и Ордынского детского дома Ордынского района с. Ордынка был предоставлен плаввокзал пристани Новосибирск⁴³. Из всех районов на пункты сбора детей сопровождали представители райОНО. На них лежала ответственность за доставку детей к месту назначения⁴⁴.

К приему детей на пунктах сбора помещения временного пребывания готовили заранее. Это были школы либо общежития. Госсанинспекция в обязательном порядке проводила их дезинфекцию, санобработку прибывающих детей и постельных принадлежностей. Как правило, крупные пункты временного размещения перед прибытием детей осматривались компетентными комиссиями, составлялись акты об их готовности к приему реэвакуируемых. Такой проверке 5 июля 1945 г. подверглась в Томске 3-я средняя школа, которая готовилась для временного размещения детей ленинградских детдомов, прибывающих из Нарымского округа. В состав комиссии входили директор областного методического кабинета детдомов облоно Т. Б. Соловьева, инспектор эвакуотдела

³⁷ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 73. Из Новосибирской области выбывали: Каргатский детский дом № 1 (ст. Каргат), Барабинский № 1, Болотнинский № 2, Толмачевский, Красноозерский, Карасукские детдома № 3 и 24, Баклушевский из Доволенского района, Почтовский из Колыванского, Ордынский из Ордынского района.

³⁸ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 234. Л. 180. Из Алтайского края реэвакуации подлежали 15 интернатов: Выборгский № 13 из Каменского района; Ленинградский № 21 и Ленинградский № 6 из г. Камень; Смольнинский № 28 из Крутихинского района; В-Острожский № 30 из Троицкого, Фрунзенский № 9 из Завьяловского; Ленинградский № 3 из Тюменцевского; Примерский № 13 из Третьяковского; Примерский № 20 из Змеиногорского; Петроградский № 4 из Краснощековского; Смольнинский № 25 из Михайловского; Смольнинский № 14 из Родинского; Выборгский № 38 из Усть-Калманского; Дзержинский № 3 из Алтайского; Свердловский № 8 из Благовещенского.

³⁹ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 73.

⁴⁰ ГАНО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 15.

⁴¹ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 234. Л. 178.

⁴² ГАНО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 12.

⁴³ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 72–73.

⁴⁴ ГАНО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 12.

облисполкома А. А. Молчанова, городской коммунальный госинспектор М. А. Блинов. Проведя обследование помещения, комиссия признала, что оно готово к приему детей. На втором этаже было подготовлено семь светлых, чистых комнат по 30 м² каждая, оборудованных твердым и мягким инвентарем. В помещении имелись уборная, водопровод. Подготовлена была необходимая кухонная посуда. Все это нашло отражение в составленном документе «Акт о готовности помещения (3-й школы) к приему реэвакуированных ленинградских детей», подписанном всеми членами комиссии⁴⁵.

Ответственность за помещение временно пребывания детей, твердый и мягкий инвентарь возлагалась на завхозов райоблоно, за санитарное состояние этих помещений во время пребывания в них детей – на помощников начальников эшелонов⁴⁶.

Сложно решались вопросы транспортировки реэвакуируемых детей. В связи с географическими особенностями размещения детских учреждений задействованы были все основные виды транспорта: железнодорожный, речной, автотранспорт. Перевозка детей из районов в пункты сбора в основном осуществлялась автотранспортом. Чтобы представить сложности его изыскания, отметим, что только для перевозки детей, взрослых, имущества 10 детских домов, реэвакуируемых в июле 1945 г. из Новосибирской области, понадобилось 98 автомашин и большое количество дефицитного горючего⁴⁷. В Алтайском крае, например, на решение этой же задачи в июле 1945 г. было выделено 5 т бензина⁴⁸.

Транспортом обеспечивали разные организации. Из автоколонн «Союззаготтранса», находящихся в Красноозерском и Карасукском районах области, было взято 20 автомашин для перевозки детей и имущества на ст. Карасук Красноозерского детдома из с. Красноозерское и детских домов № 3 и 24 Карасукского района из с. Морозовка. Для транспортировки детей из Баклушевского детдома, находящегося в с. Баклуши Доволенского района, на станцию Каргат 6 авто-

машин предоставили Утянская и Волчанская МТС области, а остальные выделили из автоколонн Сибирского военного округа (СибВО), находящегося в Доволенском районе⁴⁹. Транспорт СибВО использовался и для доставки детей к местам сбора и железнодорожным станциям других реэвакуируемых детдомов из Новосибирской области.

В выполнении решаемой задачи задействован был и речной транспорт. Перевозку детей ленинградских детдомов из районов области в Томск обеспечил коллектив Томского эксплуатационного участка Западно-Сибирского пароходства. За ними были организованы специальные рейсы. Пароход «Тихонов» был направлен в с. Вертикос Кargasокского района за детьми Ленинградского детдома № 82. Из с. Подгорное Чаинского района детей Ленинградского детдома № 4 в Колпашево доставил пароход «Смелый»⁵⁰, а из Колпашево в Томск пароход «Невский», который прибыл на пристань Томск 6 июля 1945 г. На его борту находилось 257 взрослых и детей Ленинграда⁵¹. К 9 июля с пароходами «Тихонов» и «Обь» прибыли в Томск еще 260 детей и 89 чел. обслуживающего персонала Ленинградского детдома № 82 и Зырянского детдома № 1. Все они были доставлены в пункт сбора детей, в школу № 3 Томска⁵². В Алтайском крае речным транспортом вывозились дети ленинградских интернатов из Камня-на-Оби в Барнаул⁵³. В Новосибирской области речным транспортом вывозились дети и обслуживающий персонал Почтовского детдома из с. Почта Кольванского района и Ордынского детдома из с. Ордынка Ордынского района. Их местом временного размещения был плаввокзал Новосибирска⁵⁴. Дети Ягодного детдома из Асино в Томск были доставлены поездом⁵⁵.

Накануне реэвакуации проводился осмотр всех детей, не допускалась посадка в эшелоны больных. Все возвращающиеся

⁴⁹ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 72–73.

⁵⁰ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 12–13.

⁵¹ Там же. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 5. Л. 153. «Докладная записка зав. отделом Томского облисполкома Г. Борова председателю горисполкома Баранову от 6 июля 1945 г.».

⁵² Там же. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 15.

⁵³ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 234. Л. 177.

⁵⁴ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 72 об, 73.

⁵⁵ ГАТО. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 1. Л. 116.

⁴⁵ Там же. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 5. Л. 154.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 73.

⁴⁸ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 271. Л. 20.

в Ленинград проходили санобработку. Реэвакуируемые детские дома обеспечивались достаточным количеством медикаментов на время следования в пути. Для этого были сформированы аптечки. Помимо врачей и медицинских сестер назначены были по одному-два заместителя начальников эшелонов по медицинской части⁵⁶.

Специальными комиссиями на предмет подготовки к транспортировке детей обследовались и формирующиеся эшелоны. Так, 19 июля 1945 г. в Томске комиссия, в составе зав. отделом эвакуации облисполкома Лобанова, начальника станции Алешкевич, зав. облоно Л. Ф. Зиминной, врача, помощника начальника эшелона по медчасти А. И. Трестлинг, мастера, бригадира эшелона А. Ф. Дроздова, начальника санитарного участка ст. Томск-2 И. Ф. Павлова, представителя обкома партии Е. Р. Смолич, проводя обследование вагонов, формирующегося эшелона для реэвакуации ленинградских детских учреждений, выявила серьезные недостатки: вагоны были плохо промыты; плохо оборудованы (без свечей, фонарей, ведер, рам, скамеек); оборудованы (неполно), только 13 вагонов вместо 15; не было санитарного и двух классных вагонов; для доставки детей из Асино были поданы два вагона совершенно не оборудованные, в антисанитарном состоянии. В связи с обнаруженными недочетами погрузка детей была отложена до полного оборудования эшелона, что нашло отражение в специально составленном документе (Акте)⁵⁷.

В соответствии с утвержденными планами, подачу вагонов и реэвакуацию детдомов и интернатов обеспечивали Управления Томской и Омской железных дорог.

О транспортировке детей в Ленинград в НКПС приказ за № 6878 был издан еще 23 мая 1945 г. В июне 1945 г. все области представили заявки о времени подачи вагонов, их количестве, видах, непосредственно начальникам пассажирских служб Томской и

Омской железных дорог⁵⁸. Ими были даны указания соответствующим отделениям дорог о подаче вагонов для реэвакуируемых. Управление Томской железной дороги должно было обеспечить подачу на 15 июля 1945 г. в Томск 11 пассажирских, одного санитарного и четырех крытых товарных вагонов⁵⁹. К 10 июля 19 пассажирских и 6 товарных вагонов должны были подать сибирские дороги г. Новосибирску⁶⁰. К этому же времени вагоны должны были выделены и Алтайскому краю⁶¹. Но Томская и Омская железные дороги из-за нехватки вагонов задерживали выполнение задания. Это было тогда одним из главных факторов, лимитирующих размеры пассажирского движения.

Перевозка реэвакуируемых в Ленинград детей из Новосибирской области и Алтайского края по Томской железной дороге началась двумя спецсоставами только с 19 июля 1945 г.⁶² Этими же составами позже указанных в заявках сроков в июле 1945 г. были отправлены в Ленинград дети из Томской и Кемеровской областей⁶³. Начальником эшелона с реэвакуируемыми детьми из Новосибирской области был назначен директор Толмачевской средней школы Новосибирского района Д. А. Лобанов, его заместителем преподаватель военного дела Дубровинской средней школы Мошковского района С. П. Бродников⁶⁴, начальником эшелона с ленинградскими детскими домами из Томской области директор Ленинградского детского дома № 4 И. Е. Конвиссер, прибывший в область осенью 1942 г. с этим учреждением и возглавлявший его все эти годы⁶⁵. Все эшелоны с детьми сопровождали ответственные работники областных управлений НКВД⁶⁶.

⁵⁸ ГАТО. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 5. Л. 115.

⁵⁹ Там же. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 15.

⁶⁰ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 73 Омская железная дорога выделяла 11 пассажирских и 3 товарных вагона, Томская 8 пассажирских и 3 товарных.

⁶¹ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 234. Л. 180. Из 94 вагонов дороги должны были поставить Алтайскому краю 82 классных и 12 товарных.

⁶² ГАТО. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 5. Л. 148; Д. 6. Л. 18. Телеграмма управления Томской железной дороги отделу мобилизации Томского облисполкома от 19 июля 1945 г.

⁶³ Там же.

⁶⁴ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 71.

⁶⁵ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 13.

⁶⁶ Там же; ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 72.

⁵⁶ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 72, 72 об; ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 12–13.

⁵⁷ ГАТО. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 5. Л. 116–117. «Акт обследования формирующегося в г. Томске эшелона для реэвакуации ленинградских детских учреждений» подписали все члены комиссии, кроме начальника станции Алешкевича, который от подписи отказался.

Большая и ответственная работа по реевакуации детей велась во всех областях Западной Сибири. В докладной записке Омского облоно обкому ВКП(б) о реевакуации ленинградских детских учреждений от 16 июня 1945 г. отмечалось, что все ленинградские детские учреждения по решению ГКО и распоряжению Совнаркома РСФСР 26 апреля 1945 г. за № 927-р с июля 1945 г. возвращаются в Ленинград, докладывалось о проведенной в области работе по подготовке к реевакуации 32 ленинградских детских домов с количеством 3 200 детей и интернатов [Омская партийная организация..., 1961. С. 261, 262].

В этот же период шла реевакуация ленинградских детских учреждений и из вновь созданной Тюменской области, к которой отошла в 1944 г. часть территории Омской. По данным исследователя К. Г. Букренивой, 15 июня 1945 г. Ханты-Мансийский окрисполком в соответствии с распоряжением СНК РСФСР от 24 апреля 1945 г. за № 927-р принял решение о реевакуации в Ленинград 680 чел. детей и обслуживающего персонала⁶⁷. Из 680 чел. реевакуировалось 448 детей и 232 воспитателей, нянечек, учителей и их семей. Большинство детей имели родителей или родственников, 15 были сиротами в возрасте до 14 лет, 77 детей-сирот старше 14 лет направлялись в РУ и ФЗО Ленинграда⁶⁸.

В целом только в июле 1945 г. из Алтайского края, Новосибирской, Томской, Омской, Тюменской областей с детскими домами и интернатами в Ленинград выехало около 10 000 чел., из них не менее 8 000 детей [Там же]⁶⁹. Перед отправкой в Ленинград всем детям и взрослым по спискам, представленным уполномоченными Ленинградского горисполкома, главным Управлением милиции

(НКВД СССР) на местах были выданы пропуска⁷⁰.

Для содержания прибывающих детей до передачи их родителям, родственникам или устройства в детские учреждения, ремесленные училища, на предприятия текстильной промышленности, в городе были организованы временные детские приемники, на содержание которых за счет бюджета Ленинграда было выделено 600 тыс. руб.⁷¹

Решениями крайисполкомов сибирских областей все помещения, освобожденные в связи с реевакуацией ленинградских детских домов и интернатов, оставались за детскими учреждениями и использовались по прямому назначению для приема нового контингента детей-сирот из районов и детприемников НКВД, нуждающихся в устройстве⁷². Крайоблоно и горисполкомам запрещено было производить ликвидацию имущества реевакуируемых детучреждений и передачу занимаемых ими помещений каким-либо сторонним организациям. Помещения (после ремонта), имущество, оборудование, подсобные хозяйства выехавших детских учреждений передавались вновь организованным на их базе детским домам⁷³. Так, здания, имущество, оборудование, подсобное хозяйство выбывшего Ленинградского детского дома № 82 было передано Айполовскому детдому, вывезенному из Васюганского района в Каргасокский, а Ленинградского детдома № 4 – детскому дому № 7 Томска⁷⁴. На базе реевакуированного из Томской области Зырянского детдома № 1 был открыт новый детский дом с контингентом 150 чел.⁷⁵ Летом – осенью 1945 г. на базе 15 реевакуированных ленинградских интернатов в Алтайском крае было организовано 15 новых детских домов для детей-сирот. В них, наряду с новым контингентом детей, находились и 1 225 ленинградских детей-сирот, не выехавших в Ленинград⁷⁶.

Оставшихся в Западной Сибири ленинградских детей-сирот решено было разме-

⁶⁷ Букренива К. Г. Эвакуированные ленинградские детские дома... С. 73, 74. Реевакуированы были дети следующих детских домов: д/д № 74 (31 чел.); д/д № 75 (40 чел.); д/д № 76 (53 чел.); д/д № 77 (42 чел.); д/д № 79 (79 чел.); д/д № 80 (83 чел.); д/д № 81 (32 чел.); д/д № 83 (88 чел.).

⁶⁸ Там же. Анализ сделан автором по табл. 8 указа работы К. Г. Букренивой (с. 74).

⁶⁹ Исчислено по: ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 234. Л. 180; ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 73; ГАТО. Ф. Р-879. Оп. 3. Д. 12. Л. 15; Букренива К. Г. Эвакуированные ленинградские детские дома... С. 73, 74.

⁷⁰ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 11. Д. 59. Л. 128.

⁷¹ Там же. Л. 128–129.

⁷² ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 72.

⁷³ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 13.

⁷⁴ Там же. Л. 13–14.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 234. Л. 185.

стить в отдельных специализированных детдомах, созданных на базе освобожденных помещений. В Томской и Новосибирской областях ленинградских детей-сирот осталось немного. В Томской области все они были размещены в Ягодинском детском доме Асиновского района ⁷⁷, в Новосибирской – в Толмачевском Новосибирского района ⁷⁸. В Алтайском крае, по мере освобождения новых помещений после реэвакуации детских учреждений в другие освобожденные районы страны, открывались новые детские дома, проводилась их реорганизация в крае в целом, в ходе которой было открыто 6 специальных детских домов для ленинградских детей ⁷⁹. По решению Алтайского крайисполкома от 26 марта 1946 г. все вновь созданные детдома края были переименованы: Фрунзенский детдом № 2 Алейска получил наименование «Алейский детский дом № 2 для ленинградских детей»; Дзержинский № 3 с. Алтайское стал «Алтайским детским домом № 2 для ленинградских детей»; Каменский № 21 в г. Камень стал называться «Специальный Ленинградский»; Ленинградский № 31 с. Высокая Грива Панкрушинского района стал именоваться «Высоко-Гривский для ленинградских детей»; Красногвардейский № 5 с. Заковряжино Крутихинского района получил название «Заковряжинский для ленинградских детей»; Верхне-Ключевский Косихинского района отныне именовался «Специальный ленинградский детский дом» [Во имя Победы..., 2015. С. 266, 267]. Реэвакуация детей с детскими учреждениями продолжалась в 1945 г. в Ленинград и другие западные области страны. Так, в соответствии с телеграфным распоряжением Наркомпроса РСФСР от 30 июля 1945 г. и решением Алтайского крайисполкома от 3 августа этого же года из Локтевского района Алтайского края в августе – начале сентября была реэвакуирована в г. Вышний Волочек Калининской области школа глухонемых детей в количестве 110 чел. (96 детей и 14 воспитателей и учителей). Им было выделено 2 классных и 1 товарный вагон, оказана необходимая помощь ⁸⁰. С родителями, родственниками, в сопровождении

представителей детских организаций, работников райгороно дети выезжали до окончания реэвакуации. Многие дети-сироты, не нашедшие родителей и родственников, оставались в детских учреждениях Западной Сибири по мере достижения 14 лет, трудоустроивались, попадали под опеку, усыновлялись. По возможности им создавали лучшие условия. По данным исследования К. Г. Букренивой, ленинградские дети-сироты, проживающие в годы войны на территории Ханты-Мансийского национального округа, после ее окончания были переведены в детские дома южных районов Тюменской области ⁸¹. И это были не единичные случаи.

О пребывании в эвакуации детей Ленинграда и других регионов страны в Западно-сибирском тылу написано немало [Ермачкова, 2011; Шестакова, 1998; Снегирева, 2010]. Изучение исторического опыта по спасению эвакуированных детей позволяет сделать вывод о наступлении их раннего взросления. Они не смирились с ролью жертв войны. Эти дети учились бороться, быть инициативными, самостоятельными, ответственными, нужными обществу в сложной жизненной ситуации, в которой они оказались. Стратегия выживания в тяжелых условиях войны потребовала от детей и взрослых терпения, невероятных трудовых усилий, взаимовыручки, научила довольствоваться немногим. За годы нахождения в эвакуации в Западно-сибирском тылу работники детских домов и интернатов, благодаря большой помощи и вниманию местных органов власти и общественности справились с возложенной на них задачей по сохранению жизни и здоровья эвакуированных детей. Дети возвращались в родные края выросшие, окрепшие и вполне здоровые.

Список литературы и источников

Во имя Победы: реэвакуация гражданского населения из Западной Сибири в документах и материалах (1942–1948 гг.) / Сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева Томск, 2015. 360 с.

⁷⁷ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 12. Л. 14.

⁷⁸ ГАНО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 117. Л. 72 об.

⁷⁹ ГААК. Ф. Р-573. Оп. 3. Д. 1. Л. 72.

⁸⁰ Там же. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 239. Л. 24.

⁸¹ Букренива К. Г. Эвакуированные ленинградские детские дома... С. 81.

Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: В 3 т. / Сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева Томск, 2005. Т. 3: Спасенное детство. 397 с.

Дзенискевич А. Р. Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1938–1945 гг. Л.: Наука, 1990. 199 с.

Ермачкова Е. П. Деятельность детских домов юга Тюменской области в годы Великой Отечественной войны // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: Сб. материалов V Всерос. науч. конф. (Омск, 5–6 мая 2011 г.). Омск, 2011. С. 154–158.

Карпенко И. А. Социально-бытовые аспекты процесса реэвакуации гражданского населения в Ленинград. 1943–1946 гг. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2006. Сер. 2. Вып. 4. С. 177–181.

Козурман С. О. Формы реэвакуации населения из Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Изв. Саратов. ун-та. Сер.: История. Международные отношения. 2011. Т. 11, вып. 1. С. 113–120.

Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–

1945 гг.: В 2 т. / Партийный архив Омского обкома КПСС; Архивный отдел УВД Омского облисполкома и Государственный архив Омской области. Омск: Омск. кн. изд-во, 1961. Т. 2: Омская партийная организация в период коренного перелома и окончательной победы над врагом, ноябрь 1942 г. – декабрь 1945 г. 302 с.

Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. 265 с.

Пянкевич В. Л. Восстановление экономики СССР (середина 1941 – середина 1950-х гг.). Историография. СПб.: Нестор, 2001. 431 с.

Снегирева Л. И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 28–31.

Шестакова Н. М. Из истории детских домов и интернатов в Ялуторовске и Ялуторовском районе в годы Великой Отечественной войны // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1995. Тюмень, 1998. С. 74–81.

Материал поступил в редколлегию 15.03.2016

L. I. Snegireva

*Tomsk State Pedagogical University
60 Kievskaya Str., Tomsk, 634061, Russian Federation*

snegireva@vtomske.ru

RE-EVACUATION OF CHILDREN AND CHILDREN INSTITUTIONS FORM WEST-SIBERIAN REGION (1942–1945)

In conditions of the current process of critical understanding of all periods of Soviet state, the necessity of further studying the history of the Great Patriotic War in whole and its components, in particular, evacuation and re-evacuation processes caused by the war, is obvious. Evacuation and following re-evacuation of the productive powers were not only prominent unique operations conducted in the USSR. Fates of millions of people, terrible destitution, and heavy losses were connected with them. In history of the Drama and Heroism, which characterized the war, the problem of re-evacuation of the population, including re-evacuation of children from eastern regions of the country to its liberated areas, remains understudied. Russian historiography does not contain any works on children re-evacuation. In this connection, the article can be considered to be the first attempt in solving the children re-evacuation problem. Thousands of children, hundreds of children's institutions were evacuated to West Siberia because of the war. Among them there were especially many of children from Leningrad. According to figures from the statistical department at the Council of People's Com-

missars of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, on the 1st April 1943 there were 934,6 thousand evacuees in West Siberia, among them there were 359,9 thousand children, which is 38,5 % of all evacuees who had arrived at the region. Together with the children's institution all their personnel with their children and dependants amounted 13,8 thousand people. It was on the 31st May 1945 that the Executive Committees of Altai Territory, on June, 20 – of the Novosibirsk Region and on June, 2 – of the Tomsk Region took an extensive resolution on fulfillment of the task set by the government, endorsed plans, developed by the Executive Committees, and estimates expenses, appointed persons responsible for the work. The representatives of the Executive Committees of Siberian regions and territories and Leningrad Municipal Executive Committee came to the regions. Evacuated children did not put up with roles of the war victims. The strategy of survival in the hard conditions of war required patience, unbelievable labor efforts, mutual supportiveness from children and adults, taught them to be satisfied with little. Throughout the years of evacuation in the Siberian rear area, in spite of all the hardships and troubles and thanks to the help and attention of the local authorities and community, the personnel of the children's institutions had successfully performed the mission of preserving the evacuated children's lives and health. The children had grown and quite improved their strength and health when they came back to their native land.

Keywords: the Great Patriotic War, evacuation, orphanages, residential care facilities, re-evacuation, People's commissariat for education of the Russian Soviet Federated Socialist Republic (RSFSR), People's commissariat for healthcare of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR).

References

Dzeniskevich A. R. *Nakanune i v dni ispytanii. Leningradskie rabochie v 1938–1945 gg.* [On the eve and during the ordeals. Leningrad workers in 1938–1945]. Leningrad, Nauka, 1990, 199 p. (in Russ.)

Ermachkova E. P. Deyatel'nost' detskikh domov yuga Tyumenskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The activity of orphanages in the Southern Tyumen region during the years of the Great Patriotic war]. *Sibir': vklad v pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine: Sbornik materialov V Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Omsk, 5–6 maya 2011 g.)* [Siberia: the contribution into victory in the Great Patriotic war: collection of the 5th All-Russian scientific conference materials (Omsk, May 5–6, 2011)]. Omsk, 2011, p. 154–158. (in Russ.)

Karpenko I. A. Sotsial'no-bytovye aspekty protsessa reevakuatsii grazhdanskogo naseleniya v Leningrad. 1943–1946 gg. [Social and everyday life aspects of the process of re-evacuation of civil population to Leningrad. 1943–1946]. *Vestnik St.-Petersburg State University*, 2006, series 2, no. 4, p. 177–181. (in Russ.)

Kozurman S. O. Formy reevakuatsii naseleniya iz Saratovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Forms of people re-evacuation from the Saratov region in the years of the Great Patriotic war]. *Izvestiya Saratov university. Series: History. International relations*, 2011, vol. 11, no. 1, p. 113–120. (in Russ.)

Omskaya partiinaya organizatsiya v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [Omsk party organization in the period of the Great Patriotic war 1941–1945]. Omsk, Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961, vol. 2. Omskaya partiinaya organizatsiya v period korenного pereloma i okonchatel'noi pobedy nad vragom, noyabr' 1942 g. – dekabr' 1945 g. [Omsk party organization in the period of radical turn and final victory over the enemy], 302 p. (in Russ.)

Potemkina M. N. *Evakuatsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: lyudi i sud'by* [Evacuation in the years of Great Patriotic War: people and fates]. Magnitogorsk, Izdatel'stvo Magnitogorskogo universiteta, 2002, 265 p. (in Russ.)

Pyankevich V. L. *Vosstanovlenie ekonomiki SSSR (seredina 1941 – seredina 1950-kh gg.). Istoriografiya* [USSR economy's rehabilitation (mid 1941 – mid 1950s). Historiography]. St.-Petersburg, «Nestor» Publ., 2001, 431 p. (in Russ.)

Shestakova N. M. Iz istorii detskikh domov i internatov v Yalutorovske i Yalutorovskom raione v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Glimpses of history of orphanages and residential care facilities in Yalutorovsk and Yalutorovsk district during the years of the Great Patriotic war]. *Ezhegodnik Tyumenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Annuary of the Tyumen regional local studies museum], 1995. Tyumen, 1998, p. 74–81 (in Russ.)

Snegireva L. I. Evakuatsiya detei v Zapadnuyu Sibir' (1941–1945 gg.) [Evacuation of children to Western Siberia (1941–1945)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 2010, no. 2, p. 28–31. (in Russ.)

Vo imya Pobedy: evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v Zapadnuyu Sibir' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny v dokumentakh i materialakh [In the name of Victory: evacuation of civil population to Western Siberia during the years of the Great Patriotic war in documents and materials]. L. I. Snegireva (comp., ed.). Tomsk, 2005, vol. 3. Spasennoe detstvo [Saved childhood], 397 p. (in Russ.)

Vo imya Pobedy: reevakuatsiya grazhdanskogo naseleniya iz Zapadnoi Sibiri v dokumentakh i materialakh (1942–1948 gg.) [In the name of Victory: the re-evacuation of civil population from Western Siberia in documents and materials (1942–1948)]. L. I. Snegireva (comp., ed.). Tomsk, 2015, 360 p. (in Russ.)